

*yours sincerely,
Edgar Rappold*

Позиция адресанта в данном примере и его прагматические установки просьбы имеют оттенок побуждения. Письмо характеризуется косвенной тактикой подачи сообщения, так как в начале своего письма автор акцентирует внимание на бенефактивных аспектах реорганизации компании и тех благах, которые компания уже предоставила своим партнерам. Положительно маркированная лексика в данном контексте (*strengthening to become a better organization, enjoying good support, of great importance, of common interest*) выражает авторскую позитивную оценку ситуации и направлена на убеждение реципиента в необходимости реорганизации компании. Данный вводный блок, имеющий оттенок положительной модальности, служит неким амортизатором перед сообщением менее приятной информации о возможном повышении членского взноса. Реверсивное слово «however» является прямым указателем изменения положительной тональности сообщения. Однако и в этой части письма автор пытается убедить реципиента в необходимости увеличения взносов, так как от этого зависит последующее улучшение качества предоставляемых компанией услуг своим партнерам.

Завершающая фраза с использованием интенсификатора *very much looking forward* звучит эмоционально и призвана расположить к себе реципиента, а также подвести его к принятию позиции адресанта.

Таким образом, представляется закономерным вывод о том, что при составлении электронных деловых писем автор производит осознанный отбор языковых и речевых средств (грамматических, лексических и стилистических), продиктованный его собственными прагматическими установками. Строя свои высказывания, автор рассчитывает на определенную реакцию со стороны реципиента, организуя при этом свое сообщение так, чтобы реакция реципиента была той, которую запрограммировал адресант. И здесь важно умение и стремление адресата понять сверхконтекстуальное, так как с позиций лингвопрагматики это является одним из основных принципов реализации успешной коммуникации.

Список литературы

1 Лазарева, А. В. Коммуникативно-прагматические аспекты коммерческой корреспонденции как формы диалога [Текст] / дис. канд. филол. наук 10.02.04 / А. В. Лазарева. М., 2003. – 170 с.

Л. В. Воронина
г. Белгород, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВОДНОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОСНОВА КОРРЕКТНОГО ПЕРЕВОДА

Перевод представляет собой одновременно процесс восприятия и порождения речи. При этом, в основе процесса восприятия, понимания речевого произведения лежит его интерпретация реципиентом, в основе порождения речи – умение порождать смыслы, используя средства номинации, эксплицирующие специфику лингвокультуры.

Успешность переводческой деятельности зависит от умения понимать, интерпретировать носителя иного языкового образа мира, с одной стороны, и умения толковать, нивелировать эту разницу в межкультурном общении, поскольку картина мира одной национальной языковой личности не будет эквивалентной другой языковой картине мира.

Языковая картина мира всегда национальна языковые структуры отражают структуру сознания, которая формируется соответственно определенной культуре. Язык влияет на то, как его носители воспринимают окружающий мир. Подчеркивая важную роль языка в формировании мировидения, мировосприятия немецкий философ Эдельманн заключает: язык не отражает объективную «реальность», он ее создает [Цит по Heringer 2010: 111].

Вследствие того, что человек воспринимает концепты другой культуры через призму своей языковой картины мира, переводчику как посреднику межкультурного общения важно научиться интерпретировать языковые структуры как иную систему видения мира.

Интерпретация – это умение переводчика перенести смысл исходного высказывания в контекст нового языкового мира. В основе интерпретации лежит понимание языка «как обусловленного культурой и переживаемого в индивидуальном сознании знания о мире, проявляющегося в коммуникативной деятельности» [Карасик 2009: 5].

Мы переводим «не просто и не только «текст», даже не контекст, но «мыслительный опыт» из другого мира жизни. Мы переводим, онтологически-событийный затекст чужого опыта, который должен заговорить» [Махлин 2009: 405].

Интерпретация есть умение понять способы бытия человека – аффекты и понимание, обусловленные речью человека [М. Хайдеггер].

Основной единицей понимания сложных явлений языка, текста и стоящих за ними знаний, является слово. Средством познания и общения между людьми, позволяющим познать образ мышления нации, ее способ видения мира и узнать особенности менталитета представителей иной лингвокультуры, является значение слова.

«Слово как единство формы и значения оказывается средством доступа к концепту, функционирующему в составе некоторого «поля», которое вводит в сложные взаимоотношения с другими полями целостного образа мира индивида». Концепты и «поля концептов» формируют образ мира индивида «через множественные и весьма разнообразные по своему характеру связи с другими полями перцептивно-когнитивно-аффективной природы» [Залевская 2005: 419].

Изучение языковых единиц с позиций когнитивного подхода, и особенно производной лексики, как информативно более насыщенной, позволяет определять, на основе каких признаков человеческое сознание вычленяет референт среди других объектов реального мира, соотнося его с той или иной категорией.

Развитие производной лексики отражает процесс фокусирования на отдельных признаках референта или класса референтов, которые могут, как иметь универсальные черты, так и отражать национальную специфику восприятия мира представителями определенной культуры. Именно национально-культурная специфика языковых единиц как элемента языкового сознания носителей разных языков становится причиной непонимания при межкультурном общении.

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются сходства и расхождения, иногда весьма существенные. А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев в монографии «Ключевые идеи языковой картины мира» объясняют эти расхождения следующим образом: «Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в данном языке. Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 9]. Таким образом, пользуясь единицами языка, содержащими неявные смыслы, человек сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир.

Творческое умение правильно интерпретировать средства выражения, проникать в смысл неявного, невыраженного в языке знания является основой успешной переводческой деятельности

Обратимся к сопоставительному анализу отдельных концептов, репрезентирующих представителей живого мира в немецком и русском языках, с целью выявления универсальных и национально-специфических признаков их концептуальной структуры. Значимость данных единиц для лингвистического анализа определяется частотностью их функционирования как репрезентантов характеристик человека и особенностей его поведения в данных лингвокультурах

Как в русском, так и в немецком языке лексема «корова», «die Kuh» может употребляться в отношении лиц женского пола, однако концептуальным основанием формирования данных образов являются разные признаки. В русской культуре основанием метафорического переноса данного свойства на человека является представление о том, что корова *неуклюжа*. Именно данное представление способствовало появлению таких выражений «как корова на льду» (о том, кто скользит, у кого разъезжаются ноги), «как на корове седло сидит что-либо» (о нескладно сидящей одежде), «этакая корова» (о толстой, неуклюжей женщине) [Ожегов 1999: 297]

Представители немецкой культуры приписывают животному свойство «глупость», что объективировано в следующих выражениях „*Sie ist eine blode Kuh*“, „*Man wird so alt wie ne Kuh und lernt immer noch dazu*“ [Duden 1996: 907]

Имеют как универсальные, так и национально-специфические черты концепты МЕДВЕДЬ и DER BAR. Так, представители обеих культур приписывают животному такие черты, как *неуклюжесть*, *неповоротливость*, что становится концептуальным основанием метафорического переноса данных свойств на человека, объективированных в языковых единицах «медвежья услуга», «медвежьи объятия» и „*der Barendienst*“

Наряду с универсальными чертами, необходимо отметить и национальную составляющую концепта DER BAR. Представители немецкой культуры приписывают медведю недюжинную силу, ворчливость (*Sinnbild für Brummigkeit, tappische Stärke*), а также хороший аппетит, что становится концептуальным основанием метафорического переноса данных свойств на человека. *Er hat Barenkräfte. Wie ein Bar stark, hungrig sein – Er ist ein richtiger Bar (Er brummt)*

Сопоставительный анализ концептов ЛЯГУШКА и DER FROSCH в русском и немецком языках выявляет также универсальные и специфические признаки в восприятии представителя земноводных и его поведения

Представители обеих культур приписывают животному черту «быстрое передвижение», однако при метафорическом переносе на человека представители русской культуры подчеркивают «непостоянный образ жизни, любовь к путешествиям», что объективировано в производном «лягушка-путешественница», а представители немецкой культуры – «быстро прятаться при малейшей опасности». В немецком языке существуют выражения „*Sei kein Frosch, zieh dich nicht so!* (ugs.), *die Arbeit ist kein Frosch* [*sie hüpft nicht davon*] (*scherzhafte Entschuldigung, wenn jmd gerade keine Lust und keine Zeit hat eine bestimmte Arbeit auszuführen od zu beenden*) [Duden 1996: 542]. Аналогом последнему смыслу может служить русская пословица «Работа – не волк, в лес не убежит»

Представители немецкой культуры приписывают лягушке такое свойство как «хвастаться, гордиться собой», что объективировано в языковой единице *sich aufblasen wie ein Frosch* (*sich wichtig machen, brusten, prahlen*) [Duden 1996: 542], схожий образ в русской культуре связан с индюком, ср. *Надутся как индюк*

Яркие образы в обеих культурах связаны с таким представителем пернатых, как воробей и *der Spatz*. Быстрое распространение новостей связано в русском языке с поговоркой «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь», а в немецком – «*Das pfeifen die Spatzen von allen Dächern*»

Перенесение свойств, приписываемых представителю животного мира на человека, не обнаруживает сходных черт. Так, в русском языке языковая единица «старый и стреляный воробей» объективирует положительную оценку действий человека, фокусируя внимание на *опыте* человека.

В немецком языке концептуальным основанием развития производных единиц становятся два признака «малость» и «дерзость юности». Первый признак объективирован в следующих единицах: *Das Spatzengehirn (abwertend) wenig, geringer Verstand*. *Er isst wie ein Spatz (sehr wenig)*. *Der Spatz (= ein kleines schmachtiges Kind)* [Duden 1996: 1427]. Лексема часто используется носителями как ласкательное имя, особенно в отношении детей.

Характеристика «дерзость» сопровождается фокусировкой внимания на том, что данное свойство приписывается человеком юной птице, а потом переносится на юного человека, ср. *Ein junger, frecher Spatz*. *Wie ein [junger] Spatz schimpfen* [Duden 1996: 1427].

Схожие образы, напротив, могут быть объективированы в разных языковых единицах. Так, в двух культурах существует представление о том, что лучше довольствоваться реальными достижениями, нежели жить нереальными мечтами. В немецком языке оно отражено в поговорке *Besser ein Spatz in der Hand als seine Taube auf dem Dach* (досл. *Лучше воробей в руке, чем голубь на крыше*), в русском языке данный смысл репрезентирован в поговорке *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*.

В исследованиях различия культур подчеркивают, что наибольшие различия детерминированы особенностями социальной ситуации. Культурные различия в области мышления больше основываются на различиях ситуаций, к которым приложимы те или иные когнитивные процедуры, нежели на существовании процедуры у одной культуры и ее отсутствия у другой [Cole, Gay, Glick, Sharp 1971: 215].

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что в фокус внимания при формировании категории могут попадать разные для носителей немецкого и русского языка признаки. Производная лексика фиксирует результаты процесса (суб)категоризации мира человеком как носителем определенного опыта и знаний, встроенных в языковую картину мира. Формирование новых категорий происходит в опоре на признаки или признаки признаков, которые могут иметь как универсальный, так и идиозтнический характер, что предполагает и различную интерпретацию смысла и эмоционально-оценочных переживаний, связанных с данными смыслами, встроенными в языковую картину мира.

Знание национально-культурной специфики концептов, осмысление их эмоциональной составляющей являются основой умения интерпретации, без которого невозможно успешное осуществление переводческой деятельности.

Список литературы

- 1 Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды [Текст] / А. А. Залевская – М: Гнозис, 2005. – 543 с.
- 2 Зализняк, А. А. Ключевые идеи языковой картины мира [Текст] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: 2005. – 544 с.
- 3 Карасик, В. И. Языковые ключи [Текст] / В. И. Карасик – М.: Гнозис, 2009. – 409 с.
- 4 Махлин, В. Л. Второе сознание. Подступы к гуманитарной эпистемологии [Текст] / В. Л. Махлин – М.: Знак, 2009. – 632 с.

- 5 Хайдеггер, М Бытие и время [Текст] / М Хайдеггер Харьков Фолио, 2003 503 с
- 6 Ожегов, С И Толковый словарь русского языка [Текст] / С И Ожегов, Н Ю Шведова М Азбуковник, 1999 – 944 С
- 7 Cole M The cultural context of learning and thinking [Text] / M Cole, J Gay, J A Glick, W V Sharp N Y Basic Books, 1971 304 p
- 8 Duden Deutsches Universalwörterbuch [Text] Mannheim, Leipzig, Wien Zurich Dudenverlag, 1996 1816 S
- 9 Heringer, H J Interkulturelle Kommunikation [Text] / H J Heringer Tübingen A Francke, 2010 – 240 S

П Г Гончаренко, В В Замулина
г Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Х. ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

Вопросы соотношения культуры в самом широком понимании этого слова и информации, заложенной, хранимой и передаваемой в словах как элементах языка, издавна привлекали внимание лингвистов

Язык являет собой некое отражение культуры какой-либо нации, он несет в себе национально-культурный код того или иного народа В нем встречаются слова, в значении которых может быть выделена особая часть, отражающая связь языка и культуры, и которая называется культурным компонентом семантики языковой единицы К таким словам прежде всего относятся слова-реалии

Как лингвистическое явление реалии относятся к категории безэквивалентной лексики Они представляют значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры Специалисты все больше внимания уделяют социальной стороне языка, которая непосредственно отражает его взаимодействие с жизнедеятельностью народа на нем говорящего В лингвистике существует несколько определений реалий

На наш взгляд наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С Влахов и С Флорин «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1986 55] Данное определение дано учеными с точки зрения перевода слов–реалий, поэтому представляет для нас большое значение «В процессе перевода противопоставляются друг другу не только языки, но даже тексты, культуры и ситуации» [Родионова, Левит 1990 148]

Особенный интерес вызывает исследование различных способов перевода слов-реалий с точки зрения их роли в художественном тексте, ведь каждого писателя отличает особая интонация, особый эмоциональный ключ повествования В словесно–художественном творчестве каждый элемент приобретает смысл, обусловленный всем контекстом данного художественного произведения, а также опытом и мировоззрением автора

Особенности и своеобразие художественной манеры Хелен Филдинг, роман которой был выбран нами для практического анализа, могут быть поняты и оценены лишь в том случае, когда читатель соотносит фактический текст с определенной внелингвистической ситуацией Выбор произведения был обусловлен двумя факторами во-первых, в романе присутствует огромное количество реалий, вызывающих трудно-